

**Когда я снимаю фильм,
это сон, в котором я сплю.
Значение имеют лишь
люди и места во сне.**

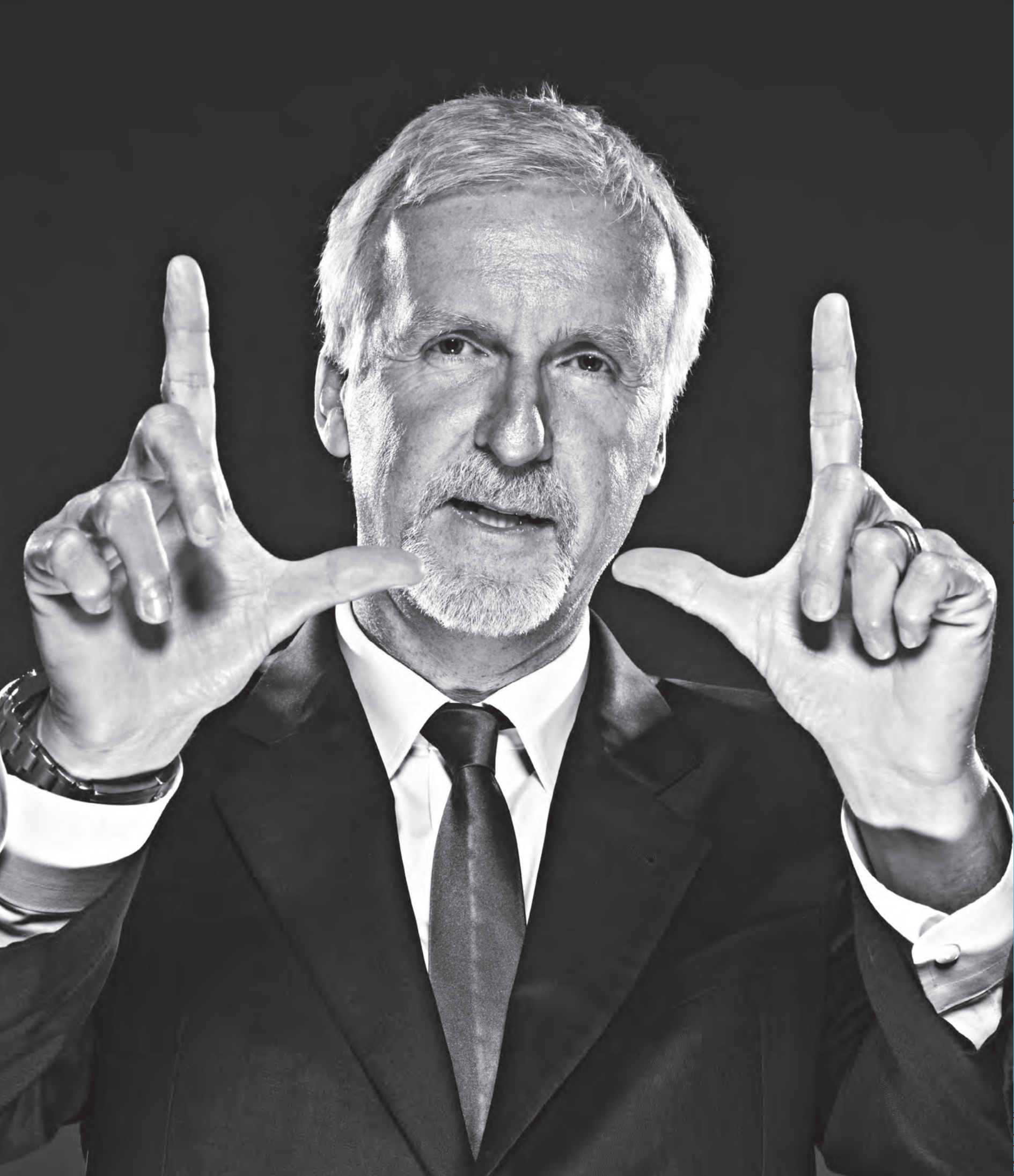
ЖАН КОКТО

**Если это может быть
написано, если это может
возникнуть в мыслях, то
это может быть снято.**

СТЭНЛИ КУБРИК

**Я — перфекционист.
Я просто работаю над
проектом до тех пор,
пока не довожу его до
совершенства.**

ДЖЕЙМС КЭМЕРОН

ИЭН НЕЙТАН

ДЖЕЙМС КЭМЕРОН

РЕТРОСПЕКТИВА

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ПОДТВЕРЖДЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ	11
ОТРЕЗАННЫЕ РУКИ И ЛЕТАЮЩИЕ РЫБЫ	29
ПЕРЕХОДИМ К ДЕЛУ	43
ИДЕАЛЬНЫЙ СИКВЕЛ	71
КЕССОННАЯ БОЛЕЗНЬ	91
НЕЛЬЗЯ ПРОСТО ТАК УБИВАТЬ ЛЮДЕЙ	115
КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ	143
НЕПОТОПЛЯЕМЫЙ РЕЖИССЕР	159
ПОДВОДНАЯ ЖИЗНЬ	185
ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПЛАНЕТА	197
В СИНЕВУ	223
ФИЛЬМОГРАФИЯ	236

ВВЕДЕНИЕ

Воображение — это сила, которая действительно может показать реальность.

ДЖЕЙМС КЭМЕРОН

Джеймса Кэмерона слушаешь, а не берешь интервью. Это одновременно и пугающий, и захватывающий опыт, что также отлично описывает чувство от просмотра его фильмов. Его разум невероятно быстрый, но мысли точны, детали повествования безупречны, а воспоминания полны переживаний. Удивительно слышать, что самого успешного из всех когда-либо существовавших режиссеров приводят в негодование обиды, нанесенные десятилетиями ранее. Этот Джеймс Кэмерон невероятно человечен. И он бросается слоганами с яростной энергичностью морпехов из «Чужих».

«Если ставишь перед собой недостижимо высокие цели и терпишь неудачу, — сказал он однажды для поднятия духа, — твое поражение будет выше любого чужого успеха».

Интервью с Кэмероном — это дикая смесь проповеди, конференции TED, свидетельских показаний и Генриха V у стен Азенкура. Смотришь на свои записи и понимаешь, что он уже на десять вопросов опередил тебя.

Я принял решение написать эту книгу, потому что, несмотря на все бравурные фразы, зачастую обезоруживающе откровенные признания, беспрецедентный успех и культовые фильмы, Кэмерон остается загадочной фигурой. О нем на удивление мало книг. Путешествуя по бурным водам его жизни и карьеры, можно встретить много разных

Кэмеронов: гика, изобретателя, историка, ученого, адреналинового торчка, поэта, художника, хиппи, невротика, тирана, исследователя морских глубин, работягу — водителя грузовика, советника НАСА, активиста-эколога и режиссера.

Но что его определяет? Жанр? Большинство его фильмов можно отнести к научной фантастике, но они никогда не кажутся неправдоподобными. Они выглядят близкими к реальности. Сам он называет это «техно-нуаром». Даже «Аватар», его грандиознейший хит, сотканный из сгустков компьютерной графики, поглощает целиком.

По словам его давнего друга и соратника Рэндалла Фрейкса, метод Кэмерона заключается в том, чтобы «разбить мир на составные части», а затем собрать в новую гиперреальность. Реализм лежит в основе всего, что он делает, будь то стокилограммовые убийцы-машины, присланные из будущего, или постройка точной копии «Титаника». Его жизнь — это квест по превращению реальности в научную фантастику.

Он не просто снимает фильмы, а изобретает вещи, соответствующие его воображению: патентует дистанционно управляемые аппараты (бесценные ДУА) и водолазные костюмы с внутренней подсветкой для подводных съемок в «Бездне», приближает технику захвата движения к фотореализму в «Аватаре».

Когда Кэмерон впервые поступил в Колледж Фуллертон в округе Ориндж, то изучал физику, психологию и происхождение мифов.

Великая ирония его творческого пути, которую он принимает полностью, в том, что Кэмерон использует все более совершенные технологии, чтобы бить в набат о нашей зависимости от технологий — о восстании машин! Он пророк, предвещающий погибель, толкующий параноидальные сны. И его фильмы неукоснительно следуют теме.

Не только лишь «Титаник», но титанические съемки. Эта книга расскажет о них по порядку, со всеми их безудержными амбициями. Кэмерон тянется к границам — физическим, метафорическим и технологическим. Слово, наиболее подходящее для того, чтобы его описать, — «бескомпромиссный». Практически

садомазохистское стремление к соответствию снимаемого образам из своей головы:

«Я на пике своих возможностей, когда стою по горло в ледяной воде, пытаюсь понять, как мы будем, понимаешь ли, держать свет включенным, когда вода попадает в лампочки. Понимаешь? Я имею в виду, что чем сложнее задача, тем больше мне она нравится».

Тяжелые съемки могут привести к ссорам. Бывают и провалы, признает он. Кэмерон может быть прямолинейным. Но, по его оценке, от восьмидесяти до девяноста процентов зрителей чувствуют, что они через что-то прошли. В сухом и безопасном кинотеатре его фильмы нас поглощают. Они оставляют тебя опустошенным и воодушевленным одновременно.

«Пойдем со мной, если хочешь жить», — кричит Кайл Риз Саре Коннор в «Терминаторе», и эта фраза хитроумно повторяется монотонным голосом Т-800 Арнольда Шварценеггера в сиквеле. Это клич самого Кэмерона — идите со мной, если хотите жить.

Не будем забывать и о сильных женских ролях. Его привлекают женские персонажи — не как политическое заявление, а потому что они кажутся ему действительно интересными и имеют значение. Может быть, это восходит к его детству, к бескомпромиссной матери.

Книга, которую вы сейчас держите в руках, — классическая история становления.

Бывали и мелкие оплошности (если бы «Бездна» обрела финал, она могла бы стать его лучшим фильмом, «Правдивая ложь» — картина на любителя), но вертикальная линия творческого пути Кэмерона невероятна. Словно ракета, он пролетел путь от начинающего художника-моделиста в бардаке конвейера Роджера Кормана по штамповке второсортных фильмов до оскароносного титана, в одночасье превратившись в сенсацию с «Терминатором».

Стоит осознать: Кэмерон, как никто другой на земле, сумел подстроиться под коллективное сознание (за исключением, возможно, изобретателя кока-колы или «Битлз»). Он назвал кинематографический опыт «сновидением по обоюдному согласию», и его фильмы проходят через разные поколения и культуры, гендеры, возрасты и вкусы. Его

осуждают за успешность, но никто не готов от него отказаться.

Он словно Гомер, Ганс Христиан Андерсен, Марк Твен или Стивен Спилберг (только более успешный): дар повествования заложен в его ДНК.

ПРЕДЫДУЩИЙ РАЗВОРОТ: спящие красавицы — выжившие Рипли (Сигурни Уивер) и Ньют (Кэрри Хенн) наконец находят покой в криокамерах.
СВЕРХУ: живая ткань поверх металлического эндоскелета — Арнольд Шварценеггер в роли потрепанного Т-800 в фильме «Терминатор 2: Судный день».

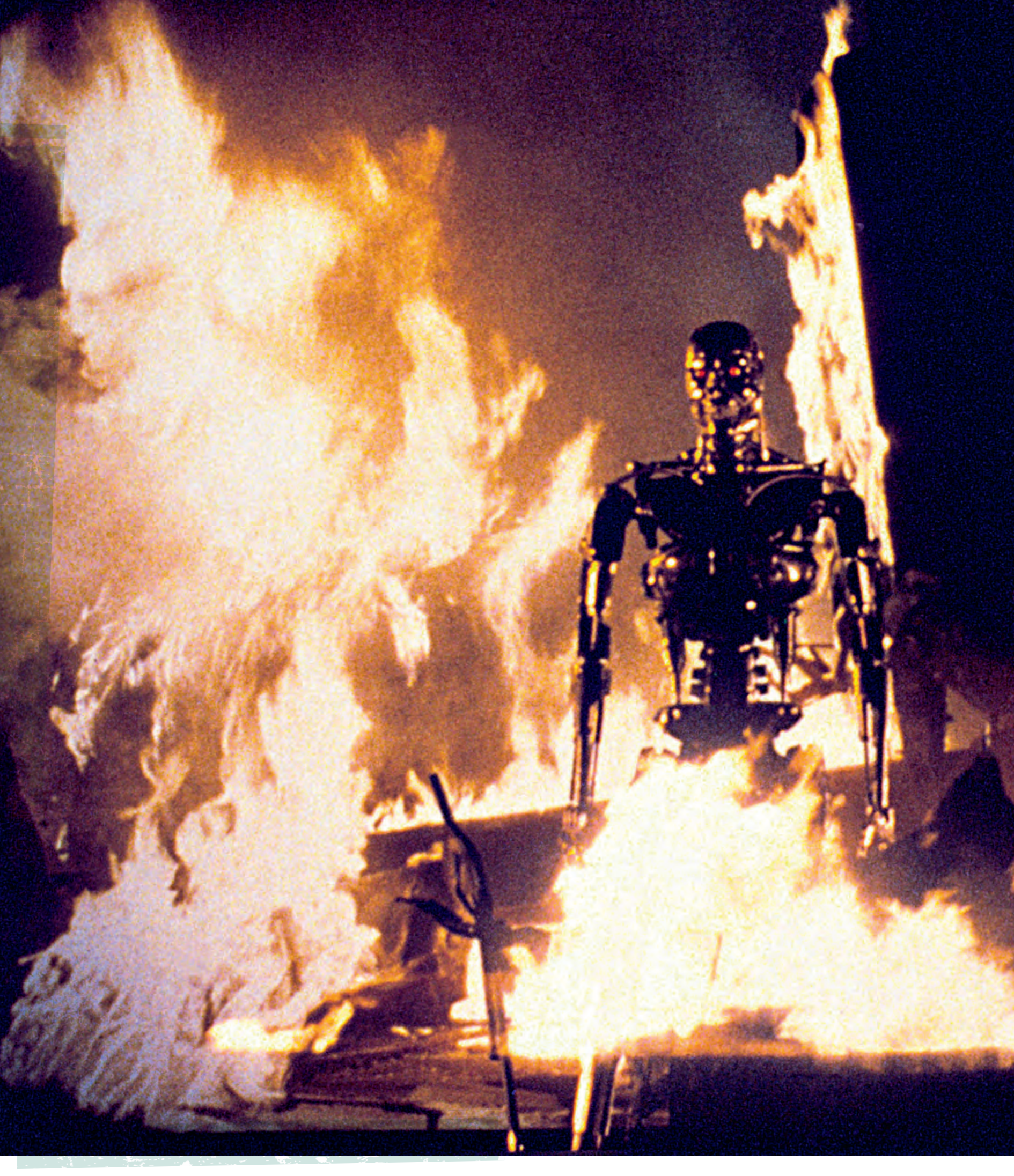

«Мне всегда казалось, что кино не является чистой формой искусства, это техническая форма искусства... Чтобы выразить свои чувства, овладеваешь наукой».

ГЛАВА 1: ПОД- ТВЕРЖДЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ

ПРЕДЫСТОРИЯ (1954–1979)

Замаскированный под собственный бред, ему явился сон, такой же как сны и предзнаменования, которые посетят Сару Коннор и Эллен Рипли: образ хромированного туловища, робот без ног, вытаскивающий себя из адского огня с помощью кухонного ножа. Он вонзает лезвие в пол, затем рывком тянет себя вперед, с усилием, заметным даже для механизма. Некая угроза видится в его решимости продолжать движение. Под черепной коробкой жужжит микропроцессор.

Когда он рассказывает эти истории, они наполняются ядерной энергией фильмов Джеймса Кэмерона: отпечатки ярких образов, синкопы острот, гениальное кадрирование. Соединение жизни и искусства в монтаже прирожденного сказочника. Порой реальность может быть сложно распознать. Он возводит собственный миф — биографию-гиперсплав. Этот образ «металлической смерти» восстал «из пламени подобно Фениксу».

Он никогда не верил в судьбу. Он был поэтом инженерии, знающим причину и следствие, эти сны были указаниями его подсознания. И этот технологический кошмар станет его творением.

В будущем, которое еще не наступило, он назовет его Терминатором.

В детстве ему снились миры, простирающиеся под гладью океана, столь же пространные и неизведанные, как и Космос. В

ПРЕДЫДУЩИЙ РАЗВОРОТ: Джеймс Кэмерон рассказывает актерам, как они будут выглядеть в «Аватаре». Вокруг него: Сигурни Уивер, Джоэл Дэвид Мур и Сэм Уортингтон.

СЛЕВА: кошмар оживает — сон Джеймса Кэмерона о металлическом эндоскелете, выходящем из огня, стала основой для «Терминатора» — фильма, который сделал его известным.

«В момент величайшей отстраненности в моей жизни было легче всего создать такого персонажа».

одну ночь он мог утонуть, в другую — дышать без кислорода, забредая в амниотические глубины, зачарованное и смертоносное место. «Я всегда любил воду», — с тоской произносит он. В туристическом городке Чиппав в штате Онтарио с населением 2000 человек, куда бы вы ни пошли, невозможно сбежать от пения водопада, ста семидесяти тысяч кубических метров воды, ежеминутно срывающихся с края Ниагарского ущелья, как водные потоки, которые обращаются в пар на скалистых утесах и бросают вызов гравитации в «Аватаре».

Он с благоговением смотрел документальные фильмы французского океанолога Жака Кусто. В шестидесятые его первый кинематографический герой показывал экзотические картины жизни в глубине вод. «Это был инопланетный мир, в который я действительно мог попасть», — так ему казалось. Кусто со своим текучим, плавным акцентом разъяснял, как он запечатлевает на камеру неизведанное.

В конце концов родители Кэмерона сдались и разрешили ему пройти курс подводного плавания в бассейне Юношеской христианской ассоциации в Буффало. Он изучил технику безопасности, узнал, что делать при потере маски или регулятора — как сдерживать панику. Однако он не следовал протоколу, когда в одиночестве нырял в широкую полосу реки Велленд. Словно

пуповиной, он был опоясан привязанной к его талии веревкой, которую на причале крепко держал его отец.

В 1969 году он, возможно, был единственным ребенком в районе Ниагары, который умел нырять с аквалангом. В семнадцать лет, под впечатлением от лекции о возможности животных дышать смесью жидкого кислорода и слюны, он написал рассказ под названием «Бездна» об инопланетных существах на дне океана. Ему казалось, что обломки кораблей похожи на глубоководные гробницы, ожидающие, когда их откроют. Свою первую подводную лодку, точнее батисферу, он сделал из майонезной банки, подпорок из служившего верой и правдой конструктора и ведерка из-под краски. Места в субмарине хватало лишь для его ручной мышки. «Я посадил туда мышку, опустил ее с моста на дно ручья Чиппав и снова вытаскил. — Он поднимает руки, добавляя: — Мышка не пострадала».

Вернемся к общему плану: детские воспоминания Кэмерона — будто бесконечное лето на берегу реки, сошедшее со страниц книг Марка Твена. Его называли Джимом — и до сих пор так называют близкие. Джим, его четверо младших братьев и сестер из банды неприкаянных друзей, беспрепятственно гуляющие по лесу, заросшему тюльпанами, сассафрасом, черной вишней и голубым ясенем, балансирующие на краю

тридцатиметровых известняковых утесов, купающиеся и рыбачащие в ущельях.

Джим был мастером на все руки, изобретателем, способным построить картинг, плот или крепость. В любом деле Джим становился заводилой. Это получалось само собой: остальные ждали его команд, будто повинуюсь инстинкту.

Он шутит, что до сих пор использует те же уловки: «Собираю кучу детей, которые помогают мне строить форт, разве что теперь на это требуется 100 миллионов долларов».

Таким уж он был уверенным, Генерал Джим. Случались стычки с другими, враждующими детьми, дружеские и не очень. Он спроектировал и построил катапульту, швыряющую камни в неприятеля. Когда местные хулиганы украли у него игрушки, Джим и его покорный брат Майкл подпилили основание их домика на дереве. Под весом врагов домик рухнул, а дерево раскололось с треском, подобным выстрелам. Один из недругов очутился в больнице.

Однажды они даже попали в газеты. Джим вместе с Майклом сделал из мешков от химчистки воздушный шар, который

СЛЕВА: знаменитый французский океанограф Жак Кусто, который перенес чудеса морских глубин на телевизионные экраны, стал для Кэмерона образцом для подражания.